

Научная статья

УДК 343.132

**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Софья Алексеевна СТОГОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

sofya.stogova@yandex.ru

Научный руководитель – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Мария Александровна ГРИГОРЬЕВА**, mgrek@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемным аспектам, связанным с реализацией уголовно-процессуальных требований, предъявляемых к допросу несовершеннолетних. Автор обращает внимание на актуальные вопросы, связанные со статусом педагога и психолога в досудебном производстве и привлечением их к участию в допросе несовершеннолетнего, а также с выбором законного представителя для защиты прав и свобод несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Кроме того, в работе поднимается проблема наличия коллизии между нормами уголовно-процессуального законодательства, регулирующими применение видеозаписи при допросе несовершеннолетнего.

Ключевые слова: несовершеннолетний, допрос несовершеннолетнего, педагог, психолог, фиксация показаний несовершеннолетнего, видеосъемка, законный представитель

PECULIARITIES OF THE INTERROGATION OF MINORS

Sofya A. STOGOVA

St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

sofya.stogova@yandex.ru

Scientific supervisor – Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Science (Law), Associate Professor M.A. GRIGORIEVA, mgrek@inbox.ru

Annotation. The article is devoted to the problematic aspects related to the implementation of the criminal procedural requirements for the interrogation of minors. The author draws attention to the current issues related to the status of a teacher and a psychologist in pre-trial proceedings and their involvement in the interrogation of minors, as well as to the choice of a legal representative to protect the rights and freedoms of a minor suspect or accused. In addition, the article raises the issue of a conflict between the norms of criminal procedural legislation governing the use of video recording during the interrogation of minors.

Keywords: minor, interrogation of a minor, teacher, psychologist, recording the testimony of a minor, video recording, legal representative

Согласно статье 4 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» одной из основных целей государственной политики в интересах детей являются формирование правовых основ гарантий прав ребенка, а также защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, пси-

хическое, духовное и нравственное развитие¹. Исключением не является и уголовно-процессуальное законодательство. Как справедливо отмечает Крынин А.А., несовершеннолетний иногда выступает единственным источником информации о событии преступления, в связи с чем особое внимание необходимо уделять одному из наиболее распространенных, необходимых и информативных следственных действий – допросу несовершеннолетних [1, с. 36]. Данное следственное действие можно отнести к числу наиболее сложных и требующих от дознавателя, следователя не только тщательной подготовки, но и строгого соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства, предусматривающих специальные дополнительные условия, предъявляемые к допросу несовершеннолетних, касающиеся продолжительности следственного действия, круга участников и способа фиксации хода и результатов следственного действия. Именно эти требования позволяют создать благоприятные условия для допроса путем снижения эмоционального и психологического давления. Однако при изучении законодательной базы, научных исследований и правоприменительной практики были выявлены проблемы, препятствующие достижению указанных ранее целей, связанные с привлечением педагога и психолога, применения видеозаписи в ходе допроса несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего, а также выбора законного представителя для участия в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Перейдем к рассмотрению первой проблемы, связанной с обязательным привлечением дополнительных участников допроса несовершеннолетнего. Так, в соответствии со статьей 191 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), при проведении допроса с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет, либо достигшего этого возраста, но страдающе-

---

¹ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ: текст с изм. и доп. от 28.12.2024 // СПС «КонсультантПлюс»

го психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно². Обязательным является также участие данных лиц при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии³. Цель участия таких специалистов заключается, прежде всего, в предотвращении негативного воздействия на психику несовершеннолетних. Однако законодателем не регламентирована процедура привлечения данных лиц в уголовный процесс. Кроме того, остается неясным, обязан ли педагог или психолог принять на себя процессуальный статус участника уголовного судопроизводства? В случае, если это не является обязательным, какое количество времени понадобится следователю, дознавателю для того, чтобы найти такого специалиста, который согласился бы участвовать в допросе? Ответы на эти вопросы отсутствуют в уголовно-процессуальном законодательстве, что, в свою очередь, препятствует соблюдению и защите прав и свобод несовершеннолетних. Переходя к рассмотрению процессуального статуса «педагога», отметим, что в соответствии с пунктом 64 статьи 5 УПК РФ, педагог – это педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся⁴. Анализ содержащегося в уголовно-процессуальном законодательстве понятия позволяет сделать вывод о том, что педагогом может быть любой учитель физической культуры или труда. Акцент в понятии делается на наличие у лица профессиональных навыков обучения, что не является корректным, поскольку при допросе несовершеннолетнего нам не важны профессиональные навыки преподавателя в осуществлении обучения дру-

---

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: текст с изм. и доп. от 01.09.2025 ст. 191 // СПС «КонсультантПлюс»

³ Там же, ст. 425.

⁴ Там же, п. 64 ст. 5.

гих лиц. По нашему мнению, необходимо исключить такую конкретизацию термина педагог, выделив обязательность наличия знаний в области психологии несовершеннолетних, соответствующих возрастной категории допрашиваемого лица. Дискуссию среди ученых вызывает также вопрос необходимости наличия эмоциональной связи между педагогом и несовершеннолетним. Так, по мнению Макаренко И.А., необходимо приглашать знакомого педагога, делая исключения по усмотрению следователя, исходя из тактических соображений [2, с. 64]. Однако данное утверждение можно подвергнуть сомнению, поскольку наличие эмоциональной или психологической связи между педагогом и несовершеннолетним может негативно повлиять на дачу показаний. Примером из правоприменительной практики, подтверждающим такой вывод, является случай допроса несовершеннолетнего потерпевшего, проводившегося с привлечением в качестве педагога его тренера по единоборству, в ходе которого потерпевший не смог дать показания в отношении напавших на него преступников, поскольку ему было стыдно перед тренером за то, что ему нанесли телесные повреждения. Таким образом, следует исключить наличие знакомства между несовершеннолетним и педагогом в силу того, что следователь, обладая недостаточными знаниями в области психологии, может не установить обстоятельства, препятствующие получению достоверных показаний.

Переходя к определению понятия психолог, следует отметить, что оно вообще отсутствует в законодательстве, как отсутствует и указание на организацию, из которой его необходимо приглашать. Совокупность указанных ранее проблем позволяет сделать вывод, что уголовно процессуальному законодательству необходим специалист в детской психологии, объединяющий в себе педагога и психолога, способный обеспечить продуктивную коммуникацию с несовершеннолетними. Кроме того, он должен быть мотивирован на оказание психологической помощи детям, а не считать это «тяжким бременем, которое ему приходится нести» как это зачастую быва-

ет. Такие субъекты специальной профилактики обязательно должны привлекаться не только при осуществлении действий, обозначенных законодателем, но и при производстве других следственных и иных процессуальных действий. Например, следует сделать обязательным участие педагога или психолога при получении объяснений от несовершеннолетнего на стадии проверки сообщения о преступлении, поскольку сущность производимого действия в целом не отличается от допроса.

Кроме того, необходимо также затронуть проблему, связанную с участием законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в ходе досудебного производства по уголовному делу. Так, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого⁵. Анализ данной нормы позволяет сделать вывод о том, что выбор законного представителя ложится на следователя, дознавателя, который может иметь поверхностное знание о взаимосвязях, сложившихся в семье допрашиваемого. Целесообразным является предоставление несовершеннолетнему права самостоятельно выбирать законного представителя для участия в следственных действиях. Аргументация такой позиции вытекает из психологических процессов, происходящих в стрессовых ситуациях (каковым является уголовное преследование) – несовершеннолетнему будет комфортнее находиться рядом с человеком, которому он доверяет.

Обратим внимание также на наличие проблемы, связанной с фиксацией показаний несовершеннолетнего, данных в ходе допроса. Так, существуют определенные противоречия между положениями ст.ст. 189.1 и 191 УПК РФ. Согласно статье 189.1 УПК РФ, применение видеозаписи в ходе проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем ВКС

---

⁵ Там же, ст. 426.

обязательно. Однако статья 191 УПК РФ предусматривает возможность отказа несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля либо его законного представителя от применения видеозаписи при осуществлении указанных ранее следственных действиях. По нашему мнению, необходимо сделать видеосъемку обязательной без возможности отказа несовершеннолетнего или его законного представителя. Введение таких изменений обусловлено прежде всего целью избежать случаев повторного допроса, способного негативно повлиять на состояние несовершеннолетнего, а также необходимостью оградить его от дачи повторных показаний в суде, что в обоих случаях позволяет избежать ретравматизации.

Таким образом, мы затронули лишь некоторые проблемы, связанные с применением норм уголовно-процессуального законодательства при допросе несовершеннолетних, которые необходимо решать для обеспечения неукоснительного соблюдения их прав, создания благоприятных условий для допроса, путем снижения эмоционального и психологического давления, а также исключения ретравматизации.

Список источников:

1. Крынин, А. А. Особенности тактики допроса несовершеннолетнего в возрасте до 7 лет / А. А. Крынин, В. А. Жданова // Материалы криминалистических чтений: Сборник материалов, Барнаул, 23 ноября 2023 года. 2023. С. 36-37.

2. Янин, М.Г. Проблемные вопросы производства следственных и судебных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 1. С. 60-68.

Информация об авторах

С.А.СТОГОВА – студентка 5 курса

Information about authors

S.A.Stogova – 5th year student